"Ты в том батальоне? Возвращайтесь!" Стражники, охранявшие с другой стороны, произнесли удар, Мэн Су и Ин Шисань одновременно повернули головы и увидели солдат в легких доспехах, которые одновременно закричали: "Убейте их!"

Шестнадцать ночных мечей одновременно обнажились, а Е По и Е Фэй приблизились к Лин Цинъю. Остальные подростки уже прыгнули в пешки, которые не имели серийных номеров и никогда не должны были появиться здесь. "Меры предосторожности довольно строгие!" раздался мрачный голос сзади, Е По резко обернулся и со всей силы взмахнул ладонью.

Две ладони ударились друг о друга, и от сильного удара Лин Цинъюй упала в сторону, ее обняла летящая тень тринадцать, и она покатилась по земле, Е Фэй уже сражался с Е По и мужчиной.

Мэн Су отступил на несколько шагов, чтобы стабилизировать лошадь, достал свой поясной меч и крикнул: "Окружайте строй!" Откликнувшаяся тяжелобронированная кавалерия окружила его, держа в руке арбалет.

С этими людьми уже сражались шестнадцать ночей. Мэн Су взглянул на старика, который сражался с Е Фэй Е По, и неосознанно нахмурился: "Старейшина Хэй Ша! Разве им запрещено покидать королевский город? Почему ты вышел из города вопреки своей клятве? Из-за вещей Лин Цинъюй? Что есть в ее теле такого важного, что заставило старейшину Черного Ша нарушить клятву крови?

"Генерал!" воскликнула семья Канг. В этой ситуации, как они могут действовать?

"Е Ли!" воскликнул Мэн Су.

Е Ли подмигнул окружающим подросткам, взял людей, чьи боевые искусства были значительно выше, чем у предыдущего Хэйши, и отступил наружу, а затем под свист вдруг все они опустились.

Острая стрела вылетела с резким свистом. Черные злые духи просто увернулись от острых стрел, а юноши пронзили их острыми мечами под странным углом.

Лин Цинъюй был заблокирован Ин Тринадцатым, уставился на сотрудничество тяжелой кавалерии и подростков, а затем пробормотал: "Я думал, они просто играют".

Ин Шисань хихикнула и прошептала: "Это шутка". Но пока есть молчаливое понимание, бесшовное сотрудничество - самая сильная боевая мощь.

Хэй Ци был удивлен, что боевое искусство этих двух подростков было настолько высоким! Как они могут иметь такую глубокую внутреннюю силу в их возрасте? Неужели слухи действительно правдивы? Эта женщина получила тайное сокровище Красной Палаты? Значит, тот нефрит воскрешения тоже из Красной Палаты?

Воскрешающий нефрит! Хэйци яростно закричал, и его сила резко возросла. Пальмовый ветер, словно нож, отбросил обоих на два шага назад. Развернувшись, он смахнул ладонью голову кавалериста и ударил Линь Цинъюя.

Ин Тринадцатый потянул Линь Цинъю назад, не сумев уклониться, толкнул ее и изо всех сил попытался встретить железную ладонь Черного Флага.

С глухим ударом тело Ин Тринадцатой отлетело назад, а Е По в это время догонял ее. В испуге он зарычал и ударил прямо за черным флагом, и тот закрылся. Не успел он отвести нож в сторону, как длинный меч Е Фэя преградил ему путь, разбрызгивая кровь.

"Тринадцать!" Линь Цинъюй забрался на сторону Ин Шисаня и увидел, что часть его лопатки разрушилась, изо рта хлынула кровь, и его сердце сжалось от ужаса. В панике он достал из аптечки таблетки и засунул их в рот. ...

Мэн Су встал, слез с лошади и помчался к ним. Семья Кан сняла с лошади несколько человек и образовала своими телами круг, окружив их троих.

"Семья Кан, пошлите кого-нибудь найти гениального доктора! Он не может двигаться!" крикнул Мэн Су семье Кан. Все лопатки были раздроблены, я боялся, что даже ребра сломаны, а кости вонзились во внутренние органы. Такое количество кровотечения.

"Тринадцать..." Линь Цинъюй не посмел сдвинуть его с места, взял его неповрежденную руку и прошептал: "Держись, Тринадцатый!"

Кровь во рту Ин Шисаня хлынула, и боль была ужасной, когда он сделал вдох. Он хотел говорить, но не мог издать ни звука. Он мог только крепко пожать ее руку, показывая бледную улыбку.

Люди, которых привел черный флаг, - все первоклассные мастера черного злого духа. Я думал, что ими руководили старейшины черного злого духа, а элита черного злого духа была истощена. Убить лидера марионеток очень легко, но теперь их поймали эти молодые люди. Не говоря уже о том, что при сотрудничестве кавалерии с обеих сторон, дело постепенно пошло на спад.

Когда в первого Хэй Ша попала острая стрела, потому что он не смог уклониться, а Е Ин забрала его жизнь, поражение стало необратимым.

Черный злой дух с благоговейным видом громко крикнул на языке партии, и окружающие черные злые духи откликнулись, от них исходила смертельная аура. С этой смертоносной аурой, невзирая на острые стрелы кавалерии и острые клинки юношей, они один за другим устремились к Линь Цинъю.

Веревка из спичек трибулус террестрис, висевшая у них на поясе, была зажжена, и, не обращая внимания на их старания максимально облегчить работу, они бросились на него с дыханием смерти.

Мэн Су развернулся и поджал Лин Цинъю под себя, а семья Кан и другие набросились на него.

Стоявшая впереди конница испугалась и, ощетинившись копьями, пронзила эти фигуры насквозь. Подростки ревели и гнали их вперед. В хаосе раздался взрыв.

"Маршал! Северные ворота сломаны!" Ли Юаньчэн, которого лейтенант оттащил к городской стене, посмотрел на перепуганного гонца. Он был немного удивлен: разве все это не у восточных ворот? Как можно было сломать северные ворота?

"Маршал, давайте прорываться, город не отстоять!" - крикнул лейтенант.

"Да, маршал, вперед!"

"Идти? Куда идти?" Ли Юаньчэн был в растерянности. Это основание, заложенное предками с таким трудом, так просто пропало?

"Пойдем в страну Ляо! Попросим страну Ляо одолжить войска, мы еще сможем отбиться!"

"Идите! Идите от западных ворот! Захватите короля!"

"Маршал, ты тоже из клана Ли, давай оставим этого желтоволосого мальчика в покое, я жду, когда маршал станет королем!"

"Вперед! Отступаем!"

Атуо спрятался в траве, его руки тихонько дрожали, и он бесшумно скрылся в норе.

В июне года Сюаньхэ армия семьи Линг вторглась в особняк Синцин. Ли Юаньчэн во главе остатков своей армии потерпел поражение под Симэнем и бежал. Когда Вэй Ланг устроил засаду на его войска, его 30 000 солдат были уничтожены. Ли Юаньчэн был срублен Вэй Ланом под конем, и государство Ся, построенное Даньсяном, пало. На северо-западе на тысячи миль простиралась земля Линьцзя.

Когда семья Линь сражалась с Даньсяном, Хэ Ли, Мэнцзу и многие генералы были тяжело ранены. Когда об этом инциденте узнали на Центральной равнине, коалиция Чай Цзиньчжуна и короля Дуаня и армия Чай Цзинчао сражались в Хаочжоу. Коалиция короля Чая Цзиньчжуна и Дуаня выиграла битву и потеряла 60 000 солдат. Армия Чай Цзинчао отступила на двести миль.

В июне года Сюаньхэ Чжао Иньфэн, внезапно покинувший таможню, убил Ляо врасплох и вернул себе Гуйчжоу.

В июле в Бяньцзине стояла самая жаркая пора, и атмосфера в императорском кабинете была еще выше.

С момента вступления на трон Чай Цзиньчжун никогда не был так счастлив. Он приказал **** принести вина и хотел выпить несколько бокалов с Ван Фучжи.

"Поздравляю, на этот раз мы одержали большую победу, мы победили Чай Цзинчжуна совсем рядом!

Семья Линг и партия ранены, и теперь ведущие генералы все еще живы или мертвы, нам нужно только послать людей, чтобы лоббировать генералов ниже с большими преимуществами, тогда армия Хэдун и армия Шэньси, мы можем Если вы победите без боя, вы автоматически вернетесь к Святому Духу." Увидев его довольным, Ван Фучжи склонил руки и сказал.

"О? Я слышал, что Мэн Суду Хэ Ли был серьезно ранен в этот раз. Как ты узнал о методе тяжелых травм?" радостно спросил Чай Цзиньчжун, поднимая бокал с вином.

Ван Фучжи улыбнулся и сказал: "По словам шпионов, с момента захвата особняка Синцин, этих двоих больше не видели. Не только их, но я слышал, что и женщина Лин Цинъюй не появлялась. Я боюсь смерти. Это возможно".

"Не имеет значения, если женщина не умерла, но Хэ Ли позаимствовал имя, чтобы завоевать старое министерство Ян Чжао. Если Хэ Ли действительно мертв, нет, пока он тяжело ранен, то

некоторые из его людей будут недовольны, вы говорите Да, вы должны это устроить. Старшие чиновники щедры, не бойся, что они не поддадутся искушению". Чай Цзиньчжун рассмеялся и выпил тост китайского вина. Чай Цзиньчжун сказал с уверенностью: "Также отправь письмо Чжао Минляну, если он может помочь Чай Цзинчао Если его примут, я прощу ему прежние грехи неуважения."

"Да!"

В Синчжоу в июле нет такой сильной жары, как в других местах, и озеро мерцает, и ветерок медленный.

У озера был построен большой простой деревянный дом с углублением примерно на полметра вниз, чтобы уменьшить влажность земли.

Линь Цинъюй подняла ребенка с колен, поцеловала его в щеку, посмотрела на Хэ Ли и спросила "Что ты вычисляешь?".

По сравнению с двумя другими людьми в комнате, травма этого человека выглядела пугающе, и на самом деле это была травма кожи. Это должен быть заговор, чтобы сделать такой смертоносный жест.

"Я узнаю это через месяц.

" Он Ли улыбнулся, затем обнял ребенка и стал уговаривать: "Позови папу, позови папу, и я буду катать тебя высоко!".

"Я хочу быть красивым!" Алан выхватил ребенка и ударил по руке малыша, который отчаянно рвался к Хо Ли: "Ты глупый сын, разве отец может узнать его? Крестный отец!"

В момент хаоса Е По использовал отвлекающий маневр черного флага, чтобы убить его, но взорвавшиеся трибулусы причинили большой вред людям на месте. К счастью, на членах семьи Кан были тяжелые доспехи. Хотя они и были ранены взрывом, им всем удалось спасти свои жизни. Напротив, Ин Тринадцатый и Мэн Су, которые лежали под тяжестью, получили самые тяжелые ранения. Тринадцатый Ин уже испытывал дискомфорт, а Мэн Су не давал о себе знать. Вес такого количества людей, превышающий тысячу кати, заставил Линь Цинъю, хорошо это или плохо, но он поддерживал свое тело с большой силой. В результате все его старые травмы раскололись, многие кости были разорваны, а травмы на животе разорвались прямо на части.

Когда Алан и Шифан Гуйи подоспели, у них двоих оставался только один вздох. Даже если бы их спасли позже, правое плечо Ин Тринадцатого уже не выдержало бы нагрузки, что означало, что его правая рука наполовину потеряна, и он Отростки костных шпор в легких также оставили последствия. Боюсь, что всю работу придется скинуть на меня, а на восстановление травмы Мэн Су уйдет по меньшей мере несколько месяцев".

У Хэ Ли было более десятка порезов на теле, и его привезли окровавленным. Е Шии также всадил несколько стрел и открыл множество порезов на своем теле. Никто из генералов, бросившихся вперед, не был опозорен. К счастью, все вернулись живыми.

Члены партии были свирепы. Хотя Ли Юаньчэн бежал, сопротивление оставшихся в городе солдат было очень упорным. Когда партийцы захватили Лянчжоу и другие места в Хуэйчжоу, они устроили резню более чем в 30 городах и убили миллионы жителей приграничья.

Большинство племен Ду Минг и Мэн Су, которые бросились туда, были набраны в Иньчжоу, Хуэйчжоу, Яньчжоу. Они были полны крови и вражды. Когда особняк Синцин был уничтожен, они не чувствовали себя мягкотелыми. Они знали, что Лин Цинъюй был убит, а Ин XIII и Мэн Су были тяжело ранены. Е одиннадцать позволили имени Армии Ракша снова распространиться, и особняк Синцин был убит в море крови.

Поэтому Лин Цинъюй решила вернуться в этот лагерь на берегу озера, а не идти в особняк Синцин, который она не осмеливалась увидеть.

"Господин", - Е Шии вошел в дом со всей влагой в теле, закрутил волосы за голову и улыбнулся: "Что вы хотите съесть ночью? Могу ли я вернуться и забить оленя?".

"Молодым людям хорошо, они так быстро восстанавливаются". Хэ Ли вздохнул с двойным шлепком.

Линь Цинъюй выглянул за дверь и увидел, как несколько шутливо ведут лошадь наружу, улыбаясь: "Если вы хотите пойти и поиграть, просто идите и ешьте достаточно, не ссорьтесь слишком сильно".

"У них нет достаточно еды!" улыбнулся Алан. На улице тысячи людей. Сколько оленей им нужно съесть?

Е Шии улыбнулся и вышел, и поскакал на своей лошади к горе Хэлань с несколькими ночлегами.

"Этот парень может выдержать твой нрав?" пробормотал он низким голосом. Хэ Ли потрогал свой подбородок и сделал задумчивый вид. Ци Тинъян и Гу Чэн были снаружи, чтобы уничтожить остатки вечеринки. Ду Минг приводил в порядок особняк Синцин и готовился собрать его воедино. В будущем Лянчжоу станет крупным гарнизоном. Вэй Ланг и Хэ Дунпин уже начали перебираться в Чанъань. Приближается сезон сбора урожая, или Вэй Лангу стоит заехать в Юймэнь? Производство зерна там тоже достаточно большое.

"Говоря о продовольствии, Хэ Ли, на этот раз урожайность полей на дороге Хэдун и равнине Цинчуань увеличилась на 20%, а урожайность мелиорированных пустошей тоже очень хорошая. Хань и Чжу Вэйли рассчитывают собрать урожай зерна в этом году. Более 8 миллионов ши, запасов для военных пайков должно хватить.

" Линь Цинъюй посмотрел на письмо и сказал: "В это число не входят недавно разгромленные партийные участки. Равнина Хетао и Коридор Хекси - это районы производства продовольствия. Если добавить сюда еще и эту сторону, то еды будет более чем достаточно.

Теперь, когда участок стал собственным, высокоурожайные культуры, такие как картофель, сладкий картофель и кукуруза, начнут продвигаться в больших масштабах как сезонные продукты. Только когда производство зерна будет высоким, мы сможем накормить больше людей и начать селекционную индустрию. Не хватает еды.

"Хозяин." Мягкий зов Ин Тринадцатого заставил Линь Цинъюя прийти в себя, встать, подбежать к его кровати и сказать: "Я здесь, хочешь воды?".

Ин Шисань улыбнулся и покачал головой, затем прошептал: "Учитель, сегодня четырнадцать".

Ух! Улыбка Линь Цинъюя внезапно застыла. Каждый день он беспокоился об их травмах, ему приходилось возиться с документами и счетами, но он никогда не думал об этой проблеме.

Увидев, что она опустила голову и выглядит подавленной, Ин Шисань пожал ей руку и сказал: "Епо и Ефей, хозяин, хорошо?". Он и Мэн Су были серьезно ранены и не могли даже встать. Хэ Ли мог двигаться, но его физическая сила не восстанавливалась. Одной лишь сумы было явно недостаточно.

Линь Цинъюй мягко покачал головой и сказал: "Тринадцать, не надо Епо и Ефей, давайте больше не будем вредить людям."

"Это одиннадцать, хорошо?" Ин Шисань улыбнулась и прошептала.

Линь Цинъюй повернула голову и ничего не сказала, этим детям, на самом деле, она больше не хотела вредить. В Шестнадцати Ночах несколько подростков уже имели своих возлюбленных, и она собиралась добиться их брака как можно скорее, и Е Ши и Е По, она тоже надеялась, что они смогут найти своих возлюбленных как можно скорее.

"Господин..." Ин Шисань позвала низким голосом, а затем прошептала Хэ Ли Ну, который смотрел на файлы на столе: "Если одиннадцатый провалится, это может быть только генерал Хэ."

"Тринадцать", - Линь Цинъюй взглянул на Хэ Ли, затем посмотрел на спящего Мэн Су и сказал низким голосом: "Я думаю, что теперь все гораздо лучше, или давайте попробуем пройти через это, если мы не уверены. "

Ин Шисань улыбнулся и покачал головой. Он перестал уговаривать ее и сказал низким голосом: "Если ты не сможешь пройти через это, Шисань пойдет с тобой".

Глаза Лин Цинъюя внезапно расширились, и, увидев, что Ин Шисань невинно улыбается, он снова приуныл, склонил голову и сказал: "Я знаю".

Луна, как диск, висит в небе, и галактика сияет, отражаясь мало-помалу на озере. Когда дует ветер, он разбивает свет озера.

Линь Цинъюй закрылся шалью. Была почти полночь, когда луна находилась в центре неба. Холод внутри его тела не нарастал, как раньше, но луч воздуха медленно излучался из его даньтяня.

Может быть, на этот раз действительно нет необходимости в таком количестве людей! Когда его сердце расслабилось, Линь Цинъюй улыбнулся, похлопал пепел по заднице, повернулся и пошел к маленькому деревянному домику позади длинного деревянного дома.

Толкнув дверь, лунный свет проник через большой открытый люк на крыше, закрыв дом световым экраном.

Мальчик повернулся и улыбнулся в лунном свете.

Мир потерял свой цвет.

Лин Цинъюй на мгновение остолбенел, а затем неосознанно сделал шаг назад.

Е Шии сделал несколько шагов вперед, затащил ее в дом, развернулся и закрыл дверь.

"Нет, а как же Сум?" Линь Цинъюй заикался.

"Господин, Одиннадцать спросит тебя кое о чем, хорошо?" Е одиннадцать потянул ее сесть на кровать, присел перед ней на корточки и с улыбкой сказал.

Е одиннадцать теперь был полностью открыт. Он уже год сражался на поле боя. Детскость мальчика была полностью убрана. Совершенные черты лица привнесли в него благоговейную ауру.

Если он не улыбнется, его властные манеры заставят людей чувствовать себя неловко. Он сознательно склонил голову, но когда он улыбнулся, это было действительно похоже на цветение персика ранней весной, а глаза были великолепны и прекрасны.

Линь Цинъюй бессознательно сказала: "Хорошо".

"Мастер, Одиннадцать почти в состоянии проскочить восьмой уровень упражнений. Хорошо, если мастер поможет Одиннадцати". Е Сиси сказал спокойным тоном, но в его голосе чувствовалась дрожь. С Хуо Линь Синь коварный яд Лин Циню был сильно нейтрализован. Атака в этом году определенно не была серьезной. Узнав ее мысли, Е Шии потратил два часа и принял решение. Он постучал Сум по спине тростникового куста. Внутри, а потом ждал здесь один.

"А?" Линь Цинъюй снова был ошеломлен.

"Ты помнишь позапрошлый год? Как и тогда, хорошо", - Е Шиси положила его лицо на тыльную сторону своей руки и прошептала, - "Я хочу стать сильнее".

Линь Цинъюй нежно погладил рукой его волосы, длинные атласные волосы с ароматом новой ванны.

Сильнее... Да, если он будет сильнее, то и способность к самозащите будет сильнее. Этот парень, я слышал, отчаянно борется, и он будет делать такие вещи, как бросаться на стену в одиночку. Если он сможет сделать больше Силы, по крайней мере, чтобы защитить себя в будущем".

Услышав протяжный вздох Цинъю, Е Шии взял ее руку и притянул к себе, освободив от одежды, затем поднял голову и неуверенно поцеловал в губы.

Тонкая белая рубашка соскользнула с тела, и в ясном лунном свете тело было вырезано, как первоклассный бараний белый нефрит, с идеальными пропорциями греческой статуи, а неглубокие шрамы стали самым соблазнительным на теле. Присутствие.

На груди этого белого нефрита маняще поблескивали драгоценный камень, похожий на слезу крови, и плод розовой вишни, который вызывал у людей желание попробовать его на вкус.

Зубы откусили плод вишни с драгоценными косточками, Ye Eleven издал низкий ****, летний ветер раздул тонкую оконную сетку, следуя за тонким **** , Луна плотная, а звезды туманные.

Комната полна очарования. Трепет. С Хуо Линь Синь коварный яд Линь Циню был сильно нейтрализован. В этом году атака определенно не была сильной. Узнав ее мысли, Е Шии потратил два часа и принял решение. Он постучал Сум по спине тростникового куста. Внутри, а потом ждал здесь один.

"А?" Линь Цинъюй снова был ошеломлен.

"Ты помнишь позапрошлый год? Как и тогда, хорошо", - Е Шиси положила его лицо на тыльную сторону своей руки и прошептала, - "Я хочу стать сильнее".

Линь Цинъюй нежно погладил рукой его волосы, длинные атласные волосы с ароматом новой ванны.

Сильнее... Да, если он будет сильнее, то и способность к самозащите будет сильнее. Этот парень, я слышал, отчаянно борется, и он будет делать такие вещи, как бросаться на стену в одиночку. Если он сможет сделать больше Силы, по крайней мере, чтобы защитить себя в будущем".

Услышав протяжный вздох Цинъю, Е Шии взял ее руку и притянул к себе, освободив от одежды, затем поднял голову и неуверенно поцеловал в губы.

Тонкая белая рубашка соскользнула с тела, и в ясном лунном свете тело было вырезано, как первоклассный бараний белый нефрит, с идеальными пропорциями греческой статуи, а неглубокие шрамы стали самым соблазнительным на теле. Присутствие.

На груди из белого нефрита маняще сверкал драгоценный камень, похожий на кровавую слезу, и розовый плод вишни, который вызывал у людей желание попробовать его на вкус.

Зубы впились в плод вишни с драгоценными камнями, Ye Eleven издал низкий ****, летний ветер раздувал тонкую оконную сетку, следуя за тонким **** , Луна плотная, а звезды туманные.

Комната полна очарования.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2568085